

Что ж, раз уж Эрбао так просит за А-Фэя, Ли Сяосяо решил немного сменить тактику и проявить дипломатию.

— Раз ты так просишь, — с улыбкой произнес он, — то дедушка-гэер проявит великое милосердие и пощадит А-Фэя!

В ответ на это расчувствовавшийся Эрбао звонко чмокнул его в щеку.

Глядя, как малыш буквально души не чает в А-Фэе и уже примеривается схватить бамбуковый сачок, только вчера сплетенный Стариной Ли, чтобы бежать ловить для любимца гусениц, Сяосяо слегка нахмурился.

Такая неистовая привязанность к петуху не предвещала ничего хорошего...

Он мягко опустил ладонь на плечо мальчика и елеиным голосом проговорил:

— Какой же у нас Эрбао великодушный! Так быстро простил этого проказника, да еще и кормить его собрался. Раз ты так любишь А-Фэя, дедушка-гэер тоже не может остаться в стороне.

Он заговорщически подмигнул:

— Посмотри сам, Эрбао: А-Фэй у нас такой красивый, такой упитанный. Наверняка он кажется гораздо аппетитнее всех остальных кур в округе?

Заметив, как ребенок возмущенно округлил глаза, Сяосяо поспешно закашлялся:

— Кхе-кхе! Да не смотри ты на меня так, я вовсе не собираюсь его есть. Слушай, что я придумал. Раз наш А-Фэй — такой лакомый кусочек, то на него обязательно позарятся всякие лиходеи, хитрые лисы или пронырливые ласки. Верно ведь?

Малыш несмело кивнул.

— Вот! Поэтому, чтобы уберечь твоего любимца, дедушка-гэер пойдет к твоей прабабушке-гэеру и попросит построить для А-Фэя настоящий просторный терем. Он будет сидеть там в полной безопасности, а ты сможешь навещать его хоть каждый день! За прочными стенами ему не страшны никакие хищники и разбойники. Ну как, хорошая идея? Скажи, разве дедушка-гэер не заботится о тебе больше всех?

Чтобы перевернуть банальное пожизненное заключение в клетке как высшее проявление заботы — ради того, чтобы не ранить трепетные чувства ребенка к птице, Сяосяо пришлось выложиться на полную. Под конец он сам едва не поверил, что переселение в современный,

закрытый вольер — величайшее благо, о котором любая домашняя птица может только мечтать.

Впрочем, если подумать, доля правды в этом была. Не удержи Сяосяо птицу этим утром, А-Фэй уже давно томился бы в котле управляющего Ли, превращаясь в наваристый целебный бульон. Так что петух и впрямь родился под счастливой звездой.

— Да! Дедушка-гэер самый лучший, Эрбао любит тебя сильнее всех!

Наивный, чистый душой ребенок даже не заподозрил подвоха. Услышав, что у его любимца появится собственный роскошный дом, он искренне обрадовался за А-Фэя. Схватив свой бамбуковый сачок, он с боевым настроением объявил:

— Дедушка-гэер, я побежал ловить гусениц!

До сумерек оставалось чуть больше двух часов, так что нужно было поторапливаться.

Покормить А-Фэя хотелось как можно скорее.

— Беги, золотой ты мой. Только постой секунду, дедушка-гэер ответит тебя к прабабушке-гэеру, выпросим для тебя вареное яичко в награду за труды.

Сяосяо взял Эрбао за крохотную ладошку и повел в дом, к Ши-ши.

Ему и самому стало немного совестно. В семье Ли даже таким малышам, как Эрбао, приходилось трудиться, чтобы заслужить простое куриное яйцо. Сам же Сяосяо пользовался особыми привилегиями — ему полагалась ежемесячная твердая норма. Около десятка штук в месяц, то есть каждые два дня он лакомился свежим яйцом. И хотя прежний беззаботный недотепа Сяосяо иногда делился угощением с племянниками, большую часть он все же съедал в одиночку.

«Эх, не будь я сам выгодополучателем этой несправедливости, обязательно бы презирал себя прежнего, пока память не вернулась!» — мысленно хмыкнул юноша.

Взрослый парень, а оказался менее самостоятельным, чем пятилетний ребенок. Тьфу, позор да и только!

— Матушка, мне нужно кое о чем поговорить с тобой...

Преодолевая неловкость, он поведал мачехе-гэеру всю историю с самого начала, после чего предложил отдать Эрбао одно яйцо из своей месячной доли в качестве компенсации.

Ши-ши мягко улыбнулся и согласно кивнул:

— Надо же, наш Сяо Ци наконец-то повзрослел. Начинаешь вести себя как подобает настоящему старшему.

От этих слов Сяосяо густо покраснел от смущения и, бормоча невнятные оправдания, поспешил ретироваться из кухни. На ходу он крепко держал Эрбао за руку. Доведя мальчика до ворот, он шепнул ему на ухо, что вопрос с яйцом улажен и тот может забрать его у Ши-ши в любое время.

Проводив взглядом умчавшегося ребенка, Сяосяо прижал ладони к пылающим щекам и облегченно выдохнул. Кое-как, но его репутация солидного дядюшки-гэера была спасена.

Что же касается А-Фэя...

После всех этих красочных рассказов в голове у Эрбао прочно укоренилась мысль, что петух переезжает в элитные апартаменты. По сравнению с тесной драной клеткой, в которой птица сидела сейчас, задуманный Сяосяо современный закрытый вольер казался настоящим императорским дворцом.

Когда Эрбао увидит это чудо инженерной мысли, он даже не обратит внимания на то, что А-Фэю теперь закрыт свободный выгул. И уж точно никто не обвинит дедушку-гэера в жестоком обращении с животными!

Да уж, едва пронесло. Дети ведь обожают этого заносчивого, но такого сильного и красивого петуха. Если бы они узнали, что Сяосяо решил посадить его под замок, то непременно затаили бы обиду. Из уважения к старшему они, конечно, промолчали бы, но эти полные немого укора и слез детские взгляды извели бы его до полусмерти.

Какое счастье, что его красноречие не подвело и малыш остался в полном восторге от новой «заботы».

Довольный своей находчивостью, Сяосяо вздернул подбородок и направился в сад за домом. Пора было возвращаться к отцу, пока тот не начал ворчать. Статус авторитетного старшего — это прекрасно, но роль послушного сына тоже терять не стоило.

Вернувшись на огород, он увидел, что Старина Ли держит в руках лопату и плетеную корзину, явно собираясь куда-то уходить.

— Отец, ты куда это собрался со всеми этими вещами? — удивленно спросил Сяосяо.

«Неужели старик потерял терпение и решил уйти без меня?» — промелькнуло в голове.

— А, Сяо Ци, вернулся наконец, — отозвался Старина Ли. — Да куда я особо не уйду. Хотел до курятника в переднем дворе, набрать немного помета. У нас в саду запасы удобрений совсем истощились.

При упоминании навоза старик заметно помрачнел.

После раздела имущества между братьями старшему сыну досталось всего шесть му земли — поровну заливных и засушливых полей. Площадь крохотная, однако собираемого за год навоза едва хватало, чтобы поддерживать плодородие этих участков. Как бы Старина Ли ни любил возиться в своем огороде, он никогда не позволял себе посягать на общесемейные запасы удобрений, предназначенные для пашни.

Но на этот раз ситуация вынудила его пойти на крайние меры и позаимствовать помет из курятника.

Земля в саду обрабатывалась слишком долго. Даже несмотря на то, что старик ежегодно использовал метод чередования борозд и гребней, почва неумолимо истощалась. К тому же, посаженные им для поместья отборные корни свиной травы взошли всего декаду назад. Нежные ростки уже вытянулись шириной в ладонь, но из-за скудности первоначальной подкормки им явно не хватало сил для дальнейшего роста. Сейчас было самое время внести дополнительное удобрение.

Все доступные запасы навоза на заднем дворе подошли к концу. Волнуясь за будущий урожай корней свиной травы и не желая подвести доверие управляющего Ли, старик долго колебался, но в итоге решился переступить через гордость и стащить немного птичьего помета из общего курятника.

Не зря в народе говорят: «Хороший урожай — что цветок в саду, без навоза не вырастишь». Старая мудрость никогда не лжет.

<http://bllate.org/book/20616/2162652>